

Владимир Гольдштейн

Первоапрельский
ВЕЛОСИПЕД

Владимир Гольдштейн

Первоапрельский велосипед

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Гольдштейн В.

Первоапрельский велосипед / В. Гольдштейн —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Владимир Гольдштейн родился в Украине, жил в Украине и США, публиковался в печатной периодике разных стран и в Интернете. В сборнике представлены избранные произведения автора: рассказы, притчи, пьесы и стихи.

© Гольдштейн В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

РАССКАЗЫ	5
СТЕЛЛА	5
КОНТРАКТ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Владимир Гольдштейн

ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЙ ВЕЛОСИПЕД

Избранные рассказы, притчи, пьесы, стихи

РАССКАЗЫ

СТЕЛЛА

...Сумка опять предательски соскользнула с плеча, и мне пришлось остановиться, чтобы ее поправить, а заодно и хлебнуть остаток газировки из пластиковой бутылки. Час назад я вышел на эту периферийную дорогу, петляющую между гор и ведущую от благоухающей Канакской балки к трассе на Симферополь. Через каких-нибудь полтора-два месяца здесь будет полно машин с отдыхающими, решившими посвятить Крыму дни летнего отпуска. Но сейчас, в начале «юного месяца апреля», никаким транспортом на дороге не пахло. Если ничего не изменится, то через два с половиной часа фирменный поезд преспокойно отправится без меня в родной город.

С первого дня у меня ничего не получалось. Началось с того, что я имел несчастье взять с собой имеющийся у меня портативный компьютер в надежде написать что-нибудь стоящее. Увы, уже в своей комнате на турбазе, в нескольких часах езды от центров цивилизации, я обнаружил, что забыл дома адаптер – такую ничтожную, но очень полезную штучку, позволяющую включить «неукраинскую» вилку компьютера в как раз «украинскую» розетку. Батарею же я отсоединил заранее – чтобы облегчить сумку. Найти переходник в Канакской балке и на прилегающей территории было так же реально, как поймать пингвина в раскинувшемся передо мной Черном море.

И вот теперь отъезд оказался под стать всему моему «творческому путешествию». Начало заметно темнеть, и я решил пройти до ближайшего поворота. Видимо, это было самое лучшее, что я сделал за все дни отдыха.

Нет, за кустами, скрывавшими от меня дорожную петлю, не стоял комфортабельный автобус и не застыли в нетерпеливой очереди такси. Там просто оказался человек. Передо мной стояла девушка, не имеющая ничего общего с окружающим нас рельефом и текущими обстоятельствами вообще. Нет, нет – она вовсе не была безумно красива, как горная нимфа, не отождествляла мою единственную мечту, не... Короче говоря, можно было отыскать и другие «не». И все же главным было «НО». Первым «но» было то, что я как будто видел и знал ее, хотя, почти наверняка, не видел и не знал. Во-вторых... Да, пожалуй, я погорячился насчет отсутствия красоты. Девушка была почти такой же высокой, как я, и – совершенно без косметики. За те секунды, пока я подходил к ней ближе, мои первоначальные ощущения совершенно изменились. Теперь мне казалось, что она, наоборот, полностью вписывается в этот весенний крымский ландшафт, что она – неотъемлемая часть окружающей природы и providение наконец прониклось ко мне какой-никакой симпатией. Ниспадающие на плечи почти черные волосы, идеально стройные ножки в обтягивающих джинсах, яркие кроссовки. У ног ее стоял увесистый пакет с вещами, разукрашенный какими-то импортными надписями. Карие глаза с чуть заметной раскосинкой смотрели на меня, кажется, без всякого интереса, точнее без той заинтересованности, которая должна была вспыхнуть в ней при виде симпатичного молодого мужчины, каковым я считал себя, несмотря на отсутствие заметных подтверждений

извне. Этот взгляд напомнил мне вчерашнюю вылазку в горы – примерно так же я рассматривал маленькую юркую ящерицу, жившую в зарослях реликтового можжевельника.

Я подошел почти вплотную, сбросил с плеча сумку и поставил ее на землю. Девушка молча наблюдала за мной, как за безобидным явлением природы, не имеющим к ней никакого отношения.

– Давно ждете? – деловито осведомился я.

– Тебя? – произнесла она насмешливо. – Всю жизнь, знаешь, и особенно последние полчаса.

Нельзя сказать, что меня порадовал этот фамильярный ответ. Кроме того, что-то знакомое мелькнуло в ее интонации. Вроде и девушку вижу не впервые, и речь ее чего-то напоминает.

– У тебя тут мобильник, случайно, не берет? А то у меня вообще приема нет, – она кивнула на изящный телефончик, болтающийся на шейном шнурке между двух острых холмиков груди, прикрытых тонкой сиреневой футболкой.

– А вы... ты от звонков не устала дома? Я вот специально подальше от всех забрался. Правда, теперь бы еще обратно выбраться...

– Дома? – усмехнулась она. – Дом у меня знаешь, где? Там я вообще от всего устала, поэтому – и здесь. А особенно я устала от желающих познакомиться на каждом шагу!

– А, так ты, оказывается, хочешь познакомиться! – парировал я с максимально возможным сарказмом. – Вот оно что! Я-то, вообще, собирался только выяснить у тебя, как в Симферополь добраться. Но если ты настаиваешь... – я безразлично пожал плечами.

Сказать, что симпатичная незнакомка изменилась в лице, было бы явным преуменьшением. Мой меткий выстрел определенно достиг цели. По крайней мере, не будет корчить из себя спесивую королеву! Непослушная прядь упала на лоб, и она тут же смахнула ее раздраженным жестом, сверкнув из-под руки полным большой и явной нелюбви взглядом. Она было уже приоткрыла очень эротичную нижнюю губку, собираясь ответить, но подходящие слова явно не спешили с приходом в ее гордо вздернутую головку. Наконец она набрала воздух, и... в этот момент за поворотом послышалось желанное урчание мотора. На дороге показался белый корпус маршрутного такси с надписью «Симферополь» под пыльным лобовым стеклом.

Два единственных свободных места оказались в самом конце и вплотную друг к другу. Пока мы пробирались по узкому проходу, машина дернулась вперед, и агрессивная незнакомка беспомощно налетела на меня сзади, уткнувшись носом в плечо и чуть не уронив свой тяжелый пакет. В ту же секунду волна очень знакомого запаха, усиленного душной атмосферой маршрутки, окутала меня, ввергнув в какие-то полузабытые воспоминания. Маршрутное такси еще не успело набрать скорость, как я вспомнил, откуда мне знаком изысканный аромат, исходящий от плюхнувшейся рядом попутчицы.

...Большая длинная комната в нашей старой школе. В центре – составленные торцами столы с какими-то бумажками. Вокруг на шатающихся стульях заседаем мы – школьный комитет комсомола, в котором я занимаю аж должность политсектора. На улице за широким окном плавно течет 81-й год, до смерти «застойного» генсека еще есть время, и мы сейчас должны принять в комсомол очередную порцию семиклассников. Впрочем, все это не важно. Важно то, что первой в комнату заходит стройная девочка – правильнее было бы сказать «девушка», потому что все формы у нее на месте. Все – кроме школьной. Вместо положенной юбки мышинного цвета и черного фартука на ней – вызывающе короткий сарафан фасона сафари, из-под которого выглядывают очень соблазнительные ножки! Странно, что я раньше не видел ее в школе. Девушка нерешительно останавливается недалеко от меня – между столом и дверью, и сквозняк доносит ко мне ее запах. Тот самый запах, не очень похожий на духи и совер-

шенно отличающийся от стандартной парфюмерии. Сказочный аромат несет какую-то необычную естественную свежесть и очень подходит ей.

Первым опомнился наш комсорг.

– Вы отдаете себе отчет, где находитесь?

– А что? – вызывающе ответила девочка. – У меня же сегодня праздник, а так люди во всем мире одеваются...

– Да? – отозвался комсорг, и я понял, что он хочет выиграть время для правильного, «программного» ответа. – Твоя фамилия как?

Ее фамилию я не запомнил, а вот имя... Какое-то редкое... Точно! Стелла. Дальше наш комсорг читал длинную нотацию: что-то про «молодое поколение», «наш долг» – к счастью, моя память отказалась хранить весь этот бред. В конце он, кажется, спросил, откуда она взяла, что люди «всюду» так одеваются. Ее ответ я помнил значительно лучше. Стелла сказала, что к ним приехали в гости дальние родственники из Америки, привезли подарки и рассказали о тамошней жизни. Сидящая около меня старшая пионервожатая сразу поинтересовалась социальным статусом родственников. Стелла ответила, что у них свой бизнес – занимаются производством каких-то натуральных пахучих масел. Дальше, помнится, внимание «соратников» обратилось на меня. Я напыжился и сказал что-то банальное, типа: «Подучите устав и приходите в следующую среду».

– И в школьной форме! – добавил комсорг. На этом сектор моей памяти, отведенный под информацию о Стелле, обрывался.

...Я скосил глаза влево. Сидящая рядом со мной девушка внешне была не совсем похожа на ту эффектную семиклассницу, осмелившуюся задолго до первых намеков на гласность и прочие вольности заговорить о родственниках за океаном. Конечно, прошло много времени, но этот знакомый запах! Тот самый аромат, который ни с чем нельзя спутать! Наверняка это она.

Между тем девушка, видимо, поняла, что время для отповеди упущено и сделала вид, что меня больше не существует. Она наклонилась к своему пакету и достала оттуда необычный тонкий чехол из мягкой коричневатой кожи. Что это? Из чехла появился на свет портативный компьютер – еще меньше, чем мой, и очень элегантный! И тут гениальная мысль посетила мою отдохнувшую голову. Я медленно расстегнул сумку и еще медленней вытащил оттуда собственный лаптоп.

– Извините, – сказал я самым миролюбивым из всех возможных тоном, – вы не могли бы мне помочь? Понимаете, я приехал сюда писать серию репортажей для одной зарубежной газеты, – так, пауза, пусть все осмыслит, тем более что отчасти это даже правда, – да вот батарея сдохла, – я кивнул на ноутбук, – а мне им срочно материал по Интернету надо сбросить в городе. Не одолжишь свою машинку на полчаса, пока мы едем? Там, – я многозначительно показал пальцем в неведомую даль, – очень ждут...

Теперь интерес в ее глазах, пожалуй, уже не походил на внимание юной натурастки к редкому растению.

– Я свой – никому не даю, – сказала она, и я отчетливо понял, что это не конец фразы. – Но... у меня есть запасная батарея. Если подойдет, можешь, так и быть, взять пока... – и она опять наклонилась к пакету.

Через минуту мой многострадальный компьютер, вынужденно пролежавший без дела все последние дни, сладко защелкал, загружая операционную систему. Теперь осталось сделать последний эффектный шаг. Я повернул экран так, чтобы она его видела, и, запустив программу для набора текстов, крупными буквами напечатал: «СТЕЛЛА». Пальцы привычно забежали по вздрагивающей на ухабах клавиатуре: «...Сумка опять предательски соскользнула с плеча, и мне пришлось остановиться».

Микроавтобус взял очередной «тешин язык», и Стелла привалилась к моему плечу. Я прекрасно видел, что ее манипуляции с собственным ноутбуком – сплошной камуфляж, потому что все внимание приковано ко мне, вернее к экрану, на котором я пишу рассказ о ней. Между тем по мере нашего продвижения в сторону симферопольской трассы маршрутка еще несколько раз остановилась, и новые пассажиры теперь стояли в проходе. Особенно часто поглядывал на нас неопределенного возраста мужичка, стоящий недалеко от меня с небольшим рюкзаком у ног и сложенным спиннингом в руке. Судя по рюкзаку и торчащему оттуда самодельному сачку – местный житель. Его любопытные глазки, ненадежно прикрытые старомодными темными очками, периодически пробегали по нашему сиденью и опять возвращались к пейзажу за окном. А там, за приспущенным стеклом, мелькали пляжные морские бухточки и почти безлюдные в это досезонье прибрежные поселки. Рыбачье, Малореченка, Солнечногорск...

– Я извиняюсь, – неожиданно кашлянул мужик со спиннингом и повернулся к нам, продолжая держаться рукой за поручень, – а вот ваши эти штуки сколько стоят?

Стелла ответила что-то невразумительное, и в тот же миг меня осенила уже вторая подряд гениальная мысль! Сейчас мы одержим решительную победу по всем направлениям в неожиданной игре, которой оказалось наше знакомство. Я сглотнул слюну и постарался восстановить чуть позабытые за последние месяцы интонации:

– How are you, Stella? I remember, you had relatives in the United States...

Получилось довольно громко, и спиннингист от иностранной речи чуть не уронил свои очки вместе с удочкой. Зато Стелла отреагировала именно так, как я ожидал! Сначала она порозовела, потом чуть побледнела, затем румянец вернулся опять, а выразительные зрачки начали пульсировать, меняя размер от двух крохотных горошин до бездонных темных виноградинок.

– А ты... вы... – о, меня начинают уважать. – Откуда... И про Америку...

Я стойко держал паузу, купаясь в сладкой пене безоговорочного триумфа.

– А вы, случайно... Ну, может, вы... из КГБ...

– Нет, я не из КГБ и даже не из ЦРУ. Я просто из 81-й школы. Помнишь такую? Хотя все последние годы я жил далековато и от нее, и от тебя – в Штатах, в Чикаго.

Возникла пауза, заполненная только шуршанием шин.

– Ладно, – произнесла она со все той же необычной интонацией, – я тебя, кажется, помню. Ты в школе по комсомольской линии шуршал. А откуда ты знаешь про родственников?

О-о! Значит, сцену приема в комсомол она призабыла, а вот английский – смотри-ка – слегка различает!

– А ты в комсомол все-таки попала? Или так и осталась пионеркой?

– Подожди... – смотреть, как она напрягается, было одно удовольствие. – Да... вы же тогда на вашем сборище меня завернули...

– Ясное дело: ты бы еще бикини надела! – я придал голосу дурашливо-строгие официальные нотки. – Я знал, что вы не сможете забыть столь важный день вашей жизни! Мы неуклонно стояли на страже высоких моральных устоев нашего передового строя.

– Ладно, хорош дурака валять, – перебила она. – Передового... Так ты, говоришь, в Штатах жил? Каким ветром?

– Случайностей в жизни не бывает, – поучительно заметил я. – Раз я попал туда, значит, так и должно было произойти. Кстати, твои родственники в каком штате обитают?

– А ты в каком был?

– Ну, во-первых, не был, а, в общем-то, есть. Я сюда так – временно приехал, считай, в творческую командировку. Ну, а живу я в Чикаго.

– В Чикаго?

– Да, не в Нью-Йорке, слава богу, а в очень даже уютном чикагском пригороде. Да ты особо не пугайся – это у вас тут Чикаго все еще с мафией связывают. Аль Капоне давно уже нет, если ты в курсе, а город очень приличный – стоит на берегу большого озера. Про эти озера еще Купер писал. Центр – один из самых красивых в мире. небоскребы всех форм, полно машин. Чистота идеальная.

– И тебе там все нравится?

– Конечно! Просто жизнь там немножко суетливая, вот я ненадолго и приехал в родную страну, чтобы кое-что написать, с мыслями собраться.

– Are you sure? Do you honestly believe in what you just said?

– Ч-чего?! – поначалу не понял я.

– I just asked, if you really think so? The problem is that I've been living in USA since I finished college in Ukraine... Did you get it?

Что-то вокруг бесповоротно изменилось. Через секунду я понял, что именно: из полного хозяина ситуации я превратился в такого же полного наивного дурака. Так вот что все время напоминала мне ее речь! Это был почти незаметный, но такой знакомый мне американский акцент!

– Yes, I got it... – с трудом произнес я пересохшими губами.

Чересчур услужливая память тут же вытащила на свет Божий все мои кривляния и снобизм, мое напыщенное описание чикагского антуража. Так, спокойно, а если она все-таки блефует?

– И где же ты жила в Америке столько лет? – я очень старался, чтобы голос звучал уверенно и одновременно иронично.

– А ты угадай! – без паузы отозвалась она.

– Только не говори, что в Чикаго! Таких совпадений не бывает!

– Неужели? Ты же вешал мне, что «случайностей нет». Так, может, все бывает?

– Сдаюсь! – миролюбиво вымолвил я. – Так где же все-таки ты живешь? И чем занимаешься?

– Секретов больших нет. Приехала я сначала на вашу знаменитую улицу – Devon Avenue. Английский, правда, далеко оттуда учила – в этом колледже, как его... Oakton! Родственники-то у меня как раз около Чикаго жили – в богатом пригороде на берегу озера. Правда, вся их помощь закончилась нашей встречей в аэропорту.

– А потом?

– Потом – тоже как у всех. Родители и родственники в один голос кричали: «С твоим инженерным образованием – тебе прямая дорога в программисты! Будешь обеспечена и работа непыльная».

– Так ты программист... ка, – кивнул я на ее персональный компьютер.

– Тебя еще в комсомоле перебивать научили? – жестко ответила Стелла, и я понял, что ее речь показалась знакомой мне не только из-за акцента.

Она разговаривала деловито и властно, так же как большинство наших эмигранток, на которых сваливаются многочисленные «американские» заботы – покупка в кредит и оплата машины, бесконечные счета по кредитным карточкам и «биллы» за телефон, стремление найти (и не потерять!) хорошую работу и, наконец, приобретение собственного жилья и заботы уже о том, как выплачивать это жилье на протяжении долгих десятилетий.

– В общем, если тебя это интересно, – продолжала Стелла, – на курсы программирования я пошла, но через месяц бросила. Сосед у нас был... Чуть старше меня. Его после приезда тоже в программисты сватали, а он не послушал. Решил пробиваться по специальности, вернее по призванию: специальности у него как раз вообще никакой не было. Зато отец его всю жизнь учил пианино настраивать. Ну, рискнул он, и в конце концов все получилось. Стал профессиональным настройщиком. Открыл свой бизнес, постоянные клиенты появились. А я чем хуже?

Я с детства балетом занималась – так, самодеятельность, но вполне серьезная. Ну, и объявление о частных уроках в Интернет дала. «Русская балерина» и все эти глупости... Дальше особо рассказывать нечего: позвонили из Детройта: оказывается, у них там есть частная балетная школа. «Балерина из России» стала для них дополнительной рекламой. С тех пор живу там, в фешенебельном «белом» пригороде, уже два своих класса веду.

– А здесь ты что делаешь?

– Почти то же, что и ты. Отдыхаю от «той» жизни, с ее бесконечными перспективами. Устала за эти годы страшно. А тут все иначе – никакой погони нет. Кроме того, меня давно в гости старые друзья звали. У нас в балетном классе девчонки были что надо. Две из них сейчас в Киеве свою школу открыли. Правда, там больше экзотические танцы, – она хмыкнула, – для выступления за деньги в ночных клубах. Но и с классикой они не завязали. А балет тоже на месте не стоит – вот прислали мне видеодиск с новыми элементами танца, – Стелла кивнула на компьютер. – У них здесь летние классы на крымской базе, там я и была.

Она глубоко вздохнула и резко повернула ко мне голову.

– Это все, – она посмотрела на меня исподлобья, и я понял, что сеанс откровенности закончен. Пригороды вечернего Симферополя уже маячили за окном, и я решил идти ва-банк:

– А как в Детройте с личным?

– Не напрягайся, – она мило улыбнулась, и эта улыбка сразу оборвала все мои надежды. – Ты абсолютно не в моем вкусе. Если парень такой тощий, как ты, то его или долго откармливать надо – а я готовить не люблю, – или... лечить от глистов. Обиделся? Ну, извини – до свадьбы заживет.

Она отвернулась и безразлично уставилась в потемневшее окно.

Через несколько минут мы прибыли на площадь перед симферопольским вокзалом. Часы на башне бесстрастно показывали, что мой поезд отбыл десять минут назад. Надо было как-то нормально попрощаться.

– Ты куда едешь? – на всякий случай спросил я.

– Я сейчас в Москву на неделю – у меня там тоже друзья остались. Поезд через час. Ты не обижайся все-таки. Человек должен или сразу нравиться, или наоборот. Успехов в нелегком журналистском труде! Пишешь ты вроде ничего – я кое-что прочитать на экране успела. Это что – путевые заметки? Ладно, может, еще и встретимся когда-нибудь: мир-то тесен.

Она в последний раз посмотрела на меня, и вдруг мелькнула в ее взгляде какая-то скрытая боль, что-то от маленького зверька, затравленного большими проблемами, которые принято прятать глубоко внутри. Больше я разглядеть ничего не успел: она протиснулась к выходу вместе с последними пассажирами, наклонилась перед дверью и скрылась в потоке людей на площади. Еще несколько секунд вместе со стоящим поодаль рыбаком мы смотрели ей вслед. Потом я взвалил на плечо свою сумку, допил последние капли воды из пластиковой бутылки и отправился решать проблему с затянувшимся отъездом.

– Дорогой! Ты закончил? Борщ уже на столе – такой, как ты любишь... – звонкий голос Стеллы разнесся по комнатам нашей просторной квартиры и напомнил мне о том, что я действительно страшно голоден. За стенкой возится наш первенец – Славка. Он родился в Америке, а теперь прекрасно осваивается и здесь – на родине своих родителей. Эту квартиру в Киеве мы купили совсем недавно, когда выплатили большую часть денег за дом под Детройтом. Жить нам приходится то в Америке, то здесь. Все-таки пишется тут очень легко – я наконец закончил два заказных сценария для телевидения, пьесу для молодежного театра и первые главы новой повести. Стелла молодец: быстро восстановилась после родов и уже завершила работу над программой для своих новых мастер-классов в Детройте. В октябре продолжит там преподавать: у нее теперь собственная школа танца – хоть и небольшая, но очень уютная.

После нашего непонятного расставания в Симферополе я задался целью отыскать Стеллу в Америке: слишком выразительным показался мне ее последний, затравленный взгляд. Был для этого и достойный повод: я ведь забыл отдать ей батарею от компьютера. Когда через месяц я вернулся в Штаты, найти русскую балерину в детройтской балетной школе оказалось совсем несложно. Дальше придется написать лишь «С тех пор мы вместе...», потому что борщ действительно остынет, а Стелла научилась варить его очень здорово. Ну вот, а сегодня я разбираю старые файлы в своем ноутбуке и наткнулся на незаконченный рассказ, чудом сохранившийся с памятной поездки в крымской маршрутке. Надо же его когда-нибудь закончить! Конечно, не сейчас – а сразу после соблазнительного семейного обеда.

Оказывается, любящая женщина, оттаявшая от холодной суеты, умеет вкусно готовить, даже если она при этом еще и «балерина из Детройта».

КОНТРАКТ

Они подходили подписываться по очереди. Одни ставили росчерк пера почти безразлично, с каким-то отрешенным, ничего не выражающим лицом и блуждающей улыбкой на устах. Другие на секунду задумывались, быстро пробежали взглядом стандартный текст и, наконец, выводили снизу затейливую роспись. Третьи приближались к столу, как к ступенькам на эшафот. Они мучительно вчитывались в каждую букву, выискивая скрытый подвох, с кислой миной крутили в руках листы и удивленно поглядывали на подмахнувших подписи товарищей. И лишь когда время было уже совсем на исходе, эти – последние – с тяжелым вздохом подписывали документ, призванный определить их ближайшее будущее.

Была, правда, еще одна категория – те, кто мог и не брать на себя никаких обязательств и вообще не подвергать себя новым испытаниям. Обычно сюда относились убежденные седины старцы, хорошо знающие, что им предстоит, и сознательно обрекающие себя на страдания ради великого Общего Дела.

Джон подошел к столу почти в хвосте очереди. Голова гудела от многочасового инструктажа, который все равно скоро предстоит начисто забыть. Он давно принял решение, и потому ничего читать не стал – просто поставил подпись и отправился вслед за остальными.

Все подписывали одинаковый контракт и проходили в просторный зал ожидания в преддверии нелегкого путешествия. Большинство уже не раз бывали здесь, и какие-то смутные мысли об этом мерцали из глубин памяти. Даже усилия целого штата Стирателей, прилежно очищающих память от всего лишнего перед прохождением Таможни, не могли убрать череду воспоминаний.

Таможня... Ничего нельзя взять с собой – ни один образ, ни одну идею. Закон незыблем, и никто не может его нарушать. Когда-то давно, говорят, было иначе, но времена сильно изменились – и Законы тоже. Сразу за чертой Таможни начинали действовать условия Контракта.

От зала ожидания Таможню отделял длинный узкий коридор. Стены с обеих сторон были заполнены знакомыми портретами, и от этого коридор напоминал картинную галерею с произведениями художников всех времен и народов. Великий Леонардо, нахмурясь, смотрел на Джона из-под седых бровей. Рядом расположились гениальный Моцарт и Бетховен, знаменитые Менделеев и Эйнштейн, Архимед и Коперник, Шекспир и Толстой... Столетия навсегда перемешались в этом удивительном собрании знаменитостей, за которыми стояли великие открытия или выдающиеся достижения искусства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.